

Дискуссии**НЕВЗИРАЯ НА ФАКТЫ**

(о рецензии Д. Макклоски на книгу Т. Пикетти
«Капитал в XXI веке»)

Николай РАСКОВ

Расков Николай Васильевич —
доктор экономических наук, профессор
кафедры стратегического и международного
менеджмента Высшей школы менеджмента Санкт-
Петербургского государственного университета
(199004, Санкт-Петербург, Волховский пер., 3).
E-mail: raskov@gsom.spb.ru

Представляя книгу Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке»¹, Дейдра Макклоски с первых строк определяет свою идеологическую позицию, которая и стала лейтмотивом всего анализа. Эта книга, — читаем — «взволновала левых по всему миру» (Макклоски. С. 153), «чтение этой книги дает возможность понять, что в последнее время беспокоит левых в связи с “капитализмом”, и испытать их экономическую и философскую мощь» (Макклоски. С. 156). Автор рецензии вовсе не собирается оценивать достоинства научного исследования Пикетти — то, насколько факты, аргументы и выводы, приведенные в его фундаментальном труде, отражают реальную картину мира. Используя свое красноречие, иронию и даже сарказм, автор публикации многословно рассуждает вообще о левых, о пессимистах, обо всех, кто когда-либо и как-либо упоминал о несовершенствах капиталистического общества и рыночной экономики (Макклоски. С. 156–157). Поскольку позиция сформулирована, шаблон определен, далее можно не церемониться, вместо аргументов и дискуссии, принятых в академическом сообществе, можно всеми силами стараться опорочить автора книги. Томас Пикетти награждается всевозможными уничижительными эпитетами, из которых следует, что автор

Макклоски Д. Н. Измеренный, безмерный, преувеличенный и безосновательный пессимизм (о книге «Капитал в XX веке» Томаса Пикетти) // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 4. С. 153–195.

¹ Le Capital au XXIe siècle, Paris: Éditions du Seuil, 2013; Capital in the Twenty-First Century, Harvard University Press, 2014; Das Kapital im 21. Jahrhundert, München: Verlag C. H. Beck, 2014; Капитал в XXI веке. М.: Ad Marginem, 2015. В настоящей рецензии ссылки даются на русское издание. — *Прим. ред.*

книги не заслуживает никакого уважения, а его аргументы никчемны. «Пикетти соответствует обычному низкому академическому стандарту» (Макклоски. С. 157), беспокойство Пикетти по поводу роста общественного неравенства вызывает «смутное чувство зависти, возведенное в ранг теоретического и этического тезиса» (Макклоски. С. 163). «Пикетти-экономист не понимает реакции со стороны предложения. Как у человека левых взглядов, у него туманное и путаное представление о том, как работают рынки, и особенно о том, как предложение реагирует на более высокие цены» (Макклоски. С. 171). «Поразительные доказательства плохого образования Пикетти появляются уже на стр. 6» (Макклоски. С. 171). Пикетти допускает типичные ошибки «студента первого курса университета» (Макклоски. С. 172) «на третьей неделе изучения элементарной экономической теории» (Макклоски. С. 172–173). Конечно, чего еще можно ожидать от такого автора, кроме «бессмыслиц» (Макклоски. С. 173) и выводов, противных «экономической науке и здравому смыслу» (Макклоски. С. 173). В итоге Макклоски заключает: «Его социальная тема — это ограниченная этика зависти. Его политика исходит из посылки, что государство может сделать всё, что ему предложат. А его экономика неверна от начала до конца» (Макклоски. С. 193). Сказано, как гвоздями заколочено.

Основной вопрос, на который пытается ответить автор книги «Капитал в XXI веке», состоит в следующем: «Что мы на самом деле знаем об эволюции распределения доходов и собственности начиная с XVIII века и какие уроки мы можем извлечь из нее для XXI века» (Пикетти. С. 20). В книге анализируется огромный статистический материал, охватывающий более двух веков. В самом широком аспекте ведется исследование распределения доходов, собственности, капитала и имущества, прежде всего в развитых капиталистических странах. Приведены структурные и динамические характеристики и причинно-следственные связи как по отдельным странам, так и по регионам. Это фундаментальное исследование вопросов распределения в самом широком представлении. Естественно, автор выходит на проблему неравенства доходов в обществе в целом, неравенства трудовых доходов, доходов по капиталу, имущественного неравенства. Позиция Пикетти сформулирована следующим образом: «Социально-экономическое неравенство и диспропорции в доходах и состояниях между социальными группами всегда являются причинами и следствиями других фактов и связаны с другими сферами: все эти аспекты теснейшим образом переплетены друг с другом. Именно поэтому история распределения богатства во все эпохи представляет собой ключ к пониманию истории страны в целом» (Пикетти. С. 273). На каждом историческом этапе конкретные характеристики нера-

венства трансформируются вследствие изменений в производстве и в обществе. Высокий уровень неравенства, достигнутый к концу XVIII века в странах Запада, в XIX веке, несмотря на огромный прогресс в технологиях и в экономическом развитии, в целом сохранялся. После 1940-х годов и вплоть до конца XX века уровень неравенства неизменно снижался, но в начале XXI века возобладали тенденции роста экономического неравенства, которое достигает значений, характерных для XIX века. Если в XIX веке и в начале XX века на долю 10% наиболее благополучных получателей доходов приходилось 45–50% национального дохода, то к 1940-м годам эта доля снизилась до 35%. «Масштаб этого поворота впечатляет, — пишет автор. — Вполне закономерен вопрос, насколько далеко может пойти такая тенденция» (Пикетти. С. 42). Что в этой постановке вопроса левого или правого? Это власть факта, и с ней надо считаться, и желательно объяснить, отбросив всякие идеологические предрассудки и штампы. Правда, для Макклоски это не имеет большого значения. Ученые, использующие количественные методы анализа, всего лишь мальчишки, играющие в песочницах статистической значимости, «с их песочными замками», — к ним причислен и Пикетти (Макклоски. С. 161). Красиво сказано, остро, только не по существу.

Сдвиги в структуре распределения и уровне неравенства в XX веке Пикетти видит прежде всего в изменениях в институциональной сфере. «Потрясения первой половины XX века (1914–1945 годы) — а именно Первая мировая война, большевистская революция 1917 года, кризис 1929 года, Вторая мировая война и последовавшая за ними новая политика в области регулирования и налогообложения, а также государственный контроль над капиталом — привели к тому, что в 1950–1960-е годы доля частного капитала опустилась до минимальных в истории значений. Очень скоро начался процесс восстановления доли имущества, который ускорился вследствие консервативной финансовой революции в англосаксонском мире, крушения советского блока в 1980–1990 годах, финансовой глобализации и дерегулирования в 1990–2000-е годы, — эти события обозначили политический поворот в обратную сторону, позволивший частным капиталам в начале 2010-х годов достичь небывалого с 1913 года процветания» (Пикетти. С. 57).

Снижение уровня неравенства в XX веке было достигнуто посредством государственного регулирования, налогообложения и бюджетного перераспределения. «Все богатые страны без исключения в XX веке перешли от баланса, в рамках которого налоги и государственные расходы составляли менее десятой части национального дохода, к новому балансу, в рамках которого на эти цели уходит от трети до половины национального дохода» (Пикетти.

С. 474). Этот переход «мало походил на гармоничную и самопроизвольную эволюцию» (Пикетти. С. 270), на логику «мирного демократического и экономического развития» (Пикетти. С. 273). Общий вывод «заключается в том, что в этой области следует избегать всякого экономического детерминизма: история распределения богатства всегда имеет большую политическую подоплеку и не может сводиться к одним лишь экономическим механизмам» (Пикетти. С. 39).

Стремительный рост государственных расходов в национальном доходе пришелся в основном на социальные расходы, что и привело к снижению уровня неравенства. «В целом, если сложить государственные расходы на образование и здравоохранение (10–15% национального дохода) и замещающие доходы и трансферты (также около 10–15% национального дохода, иногда почти 20%), общий уровень социальных расходов (в широком понимании) будет составлять от 25 до 35% национального дохода, что почти полностью соответствует повышению доли обязательных отчислений, наблюдавшемуся в XX веке. Иными словами, развитие налогового государства в течение минувшего столетия в основном шло параллельно становлению государства социального» (Пикетти. С. 477–478).

Высокий уровень государственного перераспределения национального дохода, то есть серьезная регулирующая роль государства, ограничивает практику саморегулирования рыночной экономики и противоречит идеям либерализма. В самом деле, найти баланс сил саморегулирования и государственного управления непросто, так как он постоянно меняется в ходе социально-экономического и политического процесса. Одно ясно: крайности ни в теории, ни на практике неприемлемы, чисто рыночные, как и чисто государственные, модели развития нежизнеспособны. Позиция Пикетти в этом вопросе вполне реалистична. «Попытки пересмотра роли государства не прекращаются с 1970–1980-х годов и не прекратятся никогда: поскольку государство играет в экономической и социальной жизни центральную роль, которую оно приобрело в послевоенные десятилетия, вполне нормально и закономерно, что эта роль постоянно обсуждается и ставится под вопрос» (Пикетти. С. 471). Исторический опыт свидетельствует о том, что «динамика распределения богатства запускает мощные механизмы, которые движутся попеременно то в сторону сближения, то в сторону расхождения, и что нет ни одного естественного, произвольного процесса, способного нейтрализовать на долгое время тенденции, ведущие к дестабилизации и неравенству» (Пикетти. С. 39–40).

«Серьезная проблема книги, — по мнению Макклоски, — состоит в том, что она фокусируется на *относительном* богатстве, доходе или потреблении» (Макклоски. С. 163). Да, именно на от-

носителем богатства. Вот об этом и надо вести полемику, тогда была бы дискуссия по существу. Макклоски с этой проблемой и с автором книги расправляется просто: «Его беспокойство вызывает исключительно разница, коэффициент Джини, смутное чувство зависти, возведенное в ранг теоретического и этического тезиса» (Макклоски. С. 163). Вот и все аргументы: если человек руководствуется чувством зависти, то что от него можно ожидать? Пикетти, между тем, вовсе не уклоняется от анализа абсолютных показателей роста богатства и покупательной способности. «В мировом масштабе средний рост производства на 0,8% в год между 1700 и 2012 годами раскладывается всего на 0,1% в XVIII веке, 0,9% в XIX веке и 1,6% в XX веке. В Западной Европе средний показатель роста в 1% с 1700 по 2012 год раскладывается на 0,2% в XVIII веке, 1,1% в XIX веке и 1,9% в XX веке. Средняя покупательная способность в Старом Свете лишь немного увеличилась с 1700 по 1820 год. Затем выросла более чем в два раза с 1820 по 1913 год и более чем в шесть раз с 1913 по 2012 год» (Пикетти. С. 100). Высокие темпы роста экономики и покупательной способности приходится на годы, когда уровень неравенства в доходах существенно снизился благодаря социальной политике государства и бюджетному перераспределению. Впрочем, Пикетти высказывается очень деликатно: «Можно лишь отметить, что повышение роли государства не принесло вреда» (Пикетти. С. 111).

Макклоски не нравится, что Пикетти в своем исследовании сосредоточивает основное внимание на анализе физического капитала и находит, как всегда, потаенный смысл у автора. «Похоже, что единственная причина, по которой в книге из состава капитала исключен человеческий капитал, состоит в том, чтобы вынудить нас прийти к тому заключению, к какому стремится Пикетти: что неравенство увеличилось или увеличится, или может увеличиться, или что его надо опасаться» (Макклоски. С. 170). Макклоски постоянно отказывает автору в честности, порядочности, непредвзятом исследовании, вытекающем из анализа сопоставимых статистических данных.

«Единственный способ серьезно улучшить жизнь основной массы народа, в том числе бедняков, заключается в том, чтобы сделать экономику намного более производительной» (Макклоски. С. 192). Кто с этим спорит? Пикетти вовсе не уклоняется от этих вопросов. Всё дело в том, что характер распределения доходов и имущества существенно влияет на условия производства. «Исторический опыт показывает, что столь чрезмерное неравенство в состояниях имеет мало общего с предпринимательским духом и никак не способствует росту» (Пикетти. С. 586). В процессе накопления имущества «предприниматель неизбежно склонен превращаться в рантье» (Пикетти. С. 585).

К тому же высокий уровень неравенства в доходах оказывает негативное влияние на совокупный спрос. Говоря о финансовом кризисе 2008 года, Пикетти пишет: «На мой взгляд, нет никаких сомнений в том, что повышение неравенства сделало американскую финансовую систему более хрупкой. По одной простой причине: повышение неравенства в Соединенных Штатах имело своим следствием стагнацию покупательной способности низших и средних классов, что лишь усилило тенденцию к наращиванию задолженности небогатыми домохозяйствами» (Пикетти. С. 295).

«Если уровень доходности капитала устойчиво превышает показатели роста производства и доходов, — пишет Пикетти, — как это было в XIX веке и как, вполне вероятно, будет в веке двадцать первом, капитализм автоматически создаст нетерпимое, произвольное неравенство и ставит тем самым под удар меритократические ценности, которые лежат в основе наших демократических обществ. Тем не менее есть средства, благодаря которым демократия и общественный интерес могут вновь установить контроль над капитализмом и частными интересами, не впадая при этом в националистические и протекционистские крайности» (Пикетти. С. 20). Пикетти при этом возлагает большие надежды на применение инструментов государственного регулирования, в частности на политику налогов.

«Один из главных выводов нашего исследования заключается в том, — пишет Пикетти, — что с прошлым в значительной степени покончили войны, приведя к трансформации структуры неравенства в XX веке. В начале двадцать первого столетия некоторые виды имущественного неравенства, которые казались преодоленными, вновь возвращаются к историческим пикам и даже превосходят их в рамках новой мир-экономики, дающей огромные надежды (конец бедности) и приводящей к не менее масштабным дисбалансам (некоторые люди богаче целых стран). Можно ли представить, что в XXI веке капитализм будет надолго преодолен мирными средствами, или же стоит просто ждать следующих кризисов или следующих войн, которые на этот раз действительно будут мировыми?» (Пикетти. С. 469). Жуткая постановка вопроса. Фундаментальное исследование Пикетти — это предостережение, и оно заслуживает серьезного отношения и ученых, и политиков. Здесь неуместно ерничанье, навешивание ярлыков, дискуссия должна идти на том материале, который представлен автором. Тот или иной характер распределения нельзя объяснить только законами рынка, немаловажную роль играют технологии, эффективность капитальных ресурсов и производительность труда, политика государства, социальные процессы. Всё это очень сложные процессы, понимание которых не может быть должным образом достигнуто без дискуссий как в научном сообществе, так и в социально-

политическом процессе. Опираясь огромным банком статистических данных, Пикетти делает очень осторожные выводы, вполне осознавая, что реальная действительность формируется множеством взаимодействующих сил. «Все выводы, к которым я пришел, — говорит он, — по природе своей хрупки и должны стать предметом обсуждения и споров. Исследования в области общественных наук не преследуют цель установить математически точные истины и заменить собой демократические и состязательные общественные дебаты» (Пикетти. С. 585).

«На протяжении весьма неплохой истории с 1800 года до нашего времени, — пишет Макклоски — пессимисты из левого лагеря страдают от кошмара “ужасных-преужасных” провалов. По-видимому, такой пессимизм хорошо продается» (Макклоски. С. 161). Такая тональность полемики выходит далеко за рамки строго научного обсуждения. Капитализм, — по мысли Макклоски, — предоставляет возможность «всем, кто не является капиталистом, достаточно возможностей, чтобы жить весьма хорошо, безо всякого апокалипсиса, как мы на самом деле и живем начиная с 1800 года» (Макклоски. С. 163). Макклоски в порыве гнева не замечает, что в этой «весьма неплохой истории» были Первая и Вторая мировые войны, Великая депрессия 1929–1933 годов, коммунистические революции, фашизм, колониализм и антиколониальные войны — это ли не ужасные провалы западной цивилизации и рыночного хозяйства, или их выдумали левые? И не нужно ли исследовать и думать, почему всё это произошло, и не следует ли ученым прилагать усилия к тому, чтобы заранее предупредить о возможных срывах налаженного социально-экономического механизма в будущем? Неудивительно, что Макклоски не замечает, с помощью каких средств удалось приостановить и предотвратить негативное и даже катастрофическое развитие событий на поворотных моментах трагической истории XX века, не замечает созидательной деятельности государства в развитии рыночной капиталистической экономики. «Великое обогащение, начавшееся в 1800 году и продолжающееся по настоящее время, это самое неожиданное из продолжительных событий мировой истории, объясняется идеями усовершенствований, поток которых был порожден либерализмом» (Макклоски. С. 187). «Причиной становления современного мира не был “капитализм”, который существует с древности и повсеместно — в отличие от либерализма, который в 1776 году был революционным» (Макклоски. С. 186–187). Столь своеобразный взгляд на экономическую историю мира не повод, однако, чтобы не признавать очевидные истины и упрекать Пикетти, автора фундаментального исследования по истории распределения доходов, собственности и капиталов, во всех смертных грехах.

Томас Пикетти пытается «найти в опыте прошлых столетий скромные подсказки для понимания будущего, не испытывая, тем не менее, особых иллюзий относительно их реальной пользы, — ведь история всегда следует по своему собственному пути» (Пикетти. С. 53). Исследование Пикетти чрезвычайно ценно — любой читатель, ознакомившись с его книгой «Капитал в XXI веке», найдет для себя много нового и ценного, независимо от того, как он отнесется к выводам, сделанным ее автором.

Ekonomicheskaya Politika, 2017, vol. 12, no. 2, pp. 218-225

Nickolay V. RASKOV, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Strategic and International Management Chair, Higher School of Management of St. Petersburg State University (3, Volkhovsky per., St. Petersburg, 199004, Russian Federation).
E-mail: raskov@gsom.pu.ru

Despite Facts

(On D. McCloskey Article about the book by T. Piketty «Capital in the XXI Century»)